

В.И. Шуров, Д.Ю. Шаталов-Давыдов
ННГУ им. Н.И. Лобачевского

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ: К СТОЛЕТИЮ НИЖЕГОРОДСКОГО ГОС. УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: классический университет, университетская традиция, социокультурное пространство,

В статье рассматривается формирование и трансформация Нижегородского гос. университета в контексте истории университетской традиции в России.

Проблема сохранения традиций классического университета вполне актуальна в период продолжающейся структурной реформы системы высшего образования. Важно отметить, что Нижегородский университет в этом контексте имеет достаточно уникальный статус, так как его история представляет собой далеко не непрерывную линию в историческом времени.

История университетской традиции включает в себя социокультурное пространство, которое задает университет, и в котором он сам существует, то есть весь контекст социального, символического, научного обмена, возникающего вокруг понятия университет. В конечном итоге, история университетской традиции – это схема значений университета в социокультурном пространстве и выполняемых им функций. Университетская традиция в России, будучи значительно моложе европейской, в разные периоды своего развития испытывала влияние как европейской так и американских традиций. Ниже приведем краткое описание истории университетской традиции в России, а затем рассмотрим насколько вписывается в общий тренд ННГУ в качестве классического университета.

Классический европейский университет представлен двумя моделями – парижской (университет как корпорация, представляющая интересы преподавателей) и болонской (корпорация, представляющая интересы студентов). Данная система просуществовала вплоть до реформации, расколовшей европейский мир на 2 лагеря. Университеты из наднациональных начинают все более национализироваться, что вызывает многочисленные дискуссии об их судьбе. Тесная связь университета с церковью оказалась окончательно разорвана (в первую очередь в Германии), и в то же время связи с государством начинают укрепляться. Параллельно с огосударствлением университетов идет создание научных академий: университет – это инструмент воспитания юношества, академия – рассадник учености. Процесс завершается оформлением двух моделей академий: подчиненной непосредственно государству Академии наук в Париже (1666) и относительно независимым Лондонским королевским обществом (1662). Члены академий не занимались никакой педагогической деятельности, в их задачи входили только научные исследования.

В таком контексте – разделения профессиональных объединений ученых, занимающихся только наукой, и университетов, как только образовательных учреждений – рождается решение о создании Академии наук в Петербурге и Академического университета. Собственно открытие академического университета в 1825 г. знаменует собой первый этап истории университетской традиции вплоть до 1803г. Выработанный вместе с Вольфом и Лейбницем проект Академии заключался в совместной работе Академии, университета и гимназии, в результате чего члены академии, являются так же и профессорами университета. Таким образом, была выбрана модель фактически совмещения научной и преподавательской деятельности в стенах Академического университета. Однако деятельность Академического университета была свернута во многом благодаря политическим причинам (переезд двора из Петербурга в Москву) и малому потоку студентов. Второй попыткой создания университета – становится Московский университет. Созданный в Москве, традиционном дворянском центре, он

оказывается более привлекательным по отношению к дворянским семьям, помимо всего прочего введена система кураторства от императорского двора (первым был Шувалов И.). Однако и МУ столкнулся с кадровыми проблемами (недостаточное число квалифицированных преподавателей, большая часть из которых – иностранцы), недостаточная подготовленность студентов (неразвитость системы среднего образования), по-прежнему невысокий интерес дворян отдавать своих детей на обучение в университет (более престижными по-прежнему оставались кадетские корпуса и военные училища). Вторым периодом развития университетской традиции с 1802 г. по 1863 гг. так же характеризуется сначала бурным реформаторским духом, а затем постепенным сворачиванием реформ и стагнацией. Отправной точкой служит создание Министерства народного просвещения (Приказ от 1802 г.) в ведомство которого передаются все университеты. При этом европейские тенденции вновь оказывают влияние на развитие университетской системы, что вызвано нехваткой специалистов и необходимостью их приглашения для модернизации системы образования. Но поскольку базиса для интеграции науки и образования не было (2 университета, 1 практически прекратил свою деятельность, второй лишился многих педагогов в виду репрессий 90-ых, академия наук переживала структурный кризис), в России данный процесс, как и в случае создания Академии, пошел сверху. Интенсивное создание новых университетов было вызвано положениями «Предварительных правил народного просвещения» (1803г.), по которым университеты становились центрами учебных округов и курировали деятельность всех учебных заведений в пределах данного округа. Однако война 1812г., эвакуация МУ, и главное, консервативный поворот в политике Александра I начинают негативно сказываться на развитии университетов. Несмотря на восстановление в 1819 г. университета в Санкт-Петербурге и открытие в 1816 г. Варшавского университета, в 1820 г. происходит попытка установления жесткого контроля кураторов над хозяйственными, административными, учебными и научными делами в университетах (назначаются консервативные кураторы для искоренения «вольности», например, Магницкий в казанский университет, вводится обязательная плата за обучение).

Третий период – это период имплементации устава 1863 г. и реакции по уставу 1884 г. (1863–1917). Вслед за принятием нового устава начинается бурное развитие университетов: восстанавливаются старые открываются новые в крупных регионах (Новороссийск, Варшава, Томь) и создание при университетах научных обществ (1868 Естествоиспытательное и Химическое при СПУ, 1872 –Московское математическое при МУ и др.). Однако студенческие волнения, убийство Александра II и общая революционизация политико-социальной обстановки приводят к созданию консервативного Устава 1884 г. Основная задача данного устава – придать университетам вид государственных учреждений, а всех работающих в них сделать государственными чиновниками. Для этой цели отменяется выборность ректоров и деканов – теперь они утверждаются, профессорские вакансии замещаются по собственному усмотрению министром, вводятся обязательные государственные экзамены для студентов, ограничивается этнический состав обучающихся и усиливается контроль над студенческой жизнью, попечителю вновь возвращаются расширенные полномочия. Все это приводит к постепенному ослаблению научно-исследовательской деятельности в университетах, оттоку профессуры или ее либерализации (так будущая кадетская партия, в основном, состоит из университетской профессуры, оппозирующей линии министерства народного просвещения). Революция 1905 г. серьезным образом повлияла на профессуру и студенчество – начали легально действовать политические партии, пытающиеся отражать настроения студенчества и профессуры (кадеты у профессуры, у студенчества еще более разносторонние предпочтения). 27 августа 1905г. происходит либерализация: восстанавливается выборность ректоров и деканов, Совет университета вновь становится самостоятельным. Период между двумя революциями проходит под знаком выработки нового университетского устава, который либо ужесточит кон-

троль над университетами, либо предоставит широкие автономии, на фоне студенческих забастовок (поводом служили похороны Л. Толстого, С. Муромцева и пр.). На этом фоне неожиданным кажется открытие нового университета в Саратове в 1909 г., однако он не только открылся, но и постепенно, вплоть до Первой мировой войны расширялся за счет введения в строй новых корпусов.

Сложившаяся перед войной университетская система по количеству уступала ведущим европейским – всего университетов было 12, в то время как лишь за 1900–1914 гг. в Германии открылось 10 новых университетов, недоставало академической свободы, нерешенными были вопросы о проведении научной работы в университете. Университет, таким образом, балансировал между двух осей – с одной стороны при нем были разнообразные научные общества, выпускающие ведущие научные журналы, с другой – оставался образовательным учреждением по подготовке государственных служащих.

Возникновение ННГУ оказывается тесно вписанным в дискурс данного периода. Идея об открытии в городе университета как центра образования идет с 1896 г., когда на ее реализацию начинают собирать средства, вновь актуализируется в 1905, когда Городская Дума выдвигает идею о создании в городе Народного университета. Сам Народный университет выступал альтернативой государственному, который был ограничен в своей автономности по национальным, религиозным и политическим соображениям по консервативному Уставу 1884 г.: в подобные учреждения принимали любого желающего и способного к обучению. Однако финансовые трудности серьезно отложили реализацию данного начинания, вплоть до 17 января 1916 г. Параллельно с идеей Народного университета, начинает прорабатываться механизм перемещения Варшавского политеха – город испытывал недостаток технических специалистов и эвакуация института могла этот пробел заполнить. Эвакуированный в город Варшавский политехнический институт обозначает второй тренд в развитии системы высшего образования в городе – помимо общеобразовательного учреждения в виде Народного университета, в город попадает достаточно сформированная традиция технического образования и исследования. Однако, безусловно, оба названных учреждения – Народный университет и Варшавский политех отстоят еще весьма далеко от классического университета и в сумме своей его не оформляют.

Четвертый период – между 1917 г. и 1931 – переходный, связан с революционной трансформацией всей социальной ткани России, которая, безусловно, затронула и университеты. После прихода к власти большевиков четко обозначается классовая проблема в системе образования – большинство преподавателей в старых университетах принадлежат враждебному классу буржуазии. Ставится задача пролетаризации университетов, что решается стихийным возникновением пролетарских и народных университетов, принимающих всех желающих без экзамена (однако большинство существует недолго – из-за Гражданской войны и низкого уровня образования они постепенно закрываются к 1919 г.) и удалением преподавателей-немарксистов. Университетов возникает порядка 16 буквально за один год в прежде уездных центрах: Нижнем Новгороде, Воронеже, Самаре и др., целых 3 университета возникает в Москве, что свидетельствует о высоком статусе университетского образования, однако большинство из-за недостатка материальных и кадровых ресурсов быстро закрывается (или как в Москве сливаются – 1 и 3, 2-ой просуществовал до 1930-ых).

Нижний Новгород так же был затронут этой тенденцией – окончательно переживший Варшавский политехнический институт становится Нижегородским политехническим институтом в 1917 г., а затем закрывается. На месте всех высших учреждений в Нижнем Новгороде возникает Нижегородский университет, выступающий, таким образом, в качестве альтернативы старым и неэффективным системам университетского образования. Создатель проекта проф. Синицин Д.Ф. характеризует статус нового университета такими словами: «Свободный – автономный Университет, не зависимый ни от какой партии, ни от какого правительства. Университет, в котором

ум и душа профессора не связываются ничем, кроме истины. Университет, в котором – один повелитель – Наука и один Бог – человечество», что отражает мысль об отказе от обоих университетских уставов и попытке выстроить высшее учебное заведение на новых принципах. Следуя общей тенденции пролетаризации университета в 1919 г. в НГУ открывается рабфак. При этом продолжается бурный рост научно-образовательных структур – к 1921 г. было открыто 27 новых кафедр, 22 учебно-вспомогательных учреждения, создан медфак.

Необходимо отметить, что реформаторские проекты и здесь находились в корреляции с европейскими тенденция-ми: так было предложено 3 модели. Модель Макса Вебера рассматривала университет как центр элитарного интел-лектуального образования, соединяющего приращение знаний и развитие мыслительных способностей [4]. Альфред Уайтхед утверждал утрату университетом своих научных и образовательных функций: единственное, что у университета осталось – общение старых и молодых в образно-символическом акте обучения (то что он называет «суть жизни»). Наконец, Х. Ортега-И-Гассет в работе «Миссия университета» утверждает, что основная функция университета – сделать обычного человека культурным, приобщить его к общечеловеческим ценностям и идеалам, но при этом ему не обязательно быть ученым – достаточно стать хорошим специалистом [6]. Мы видим, что рассмотренная выше модель советского университета коррелирует с 3 моделью, отражая философскую позицию Ортеги – вызова перед лицом «нашествия масс».

Вторая половина переходного периода (1925–1931) связана с консервативным поворотом: стране нужны узкоспециализированные технические специалисты и небольшое количество партийных работников, поэтому происходит сначала закрытие гуманитарных факультетов и создание на их месте ФОНов (факультет общественных наук) и выделение из структур университета профильных технических институтов. В НГУ этот процесс происходит еще быстрее: в 1921 г. закрываются и расформируются истфил, биофак, электротехнический факультет, происходит пролетаризация университета (применяются классовые принципы к найму сотрудников и приему студентов), уход от фундаментальности в пользу решения текущих нужд экономики. Логическим завершением данного процесса становится распад единого университета на ряд профильных институтов в 1930 г.: Механико-Машиностроительный Институт, Химико-Технологический Институт, Педагогический Институт, Сельскохозяйственный Институт, Инженерно-Строительный Институт, Медицинский Институт.

Таким образом, университет за период с 1918 по 1931 гг. растерял ряд своих основных функций: его учебная деятельность свелась к подготовке педагогических работников, а научная работа в связи с выделением профильных технических институтов уходила в них, поэтому можно утверждать о кризисе университетского образования – для нужд строительства государства требовались инженеры, прошедшие ускоренную подготовку, университет с его фундаментальным набором предметов оказывался ненужным и неконкурентоспособным по сравнению со специализированными институтами.

Новый период (1931–1946 гг.) связан с переосмыслением статуса университета: летом 1931 г. выходит постановление СНК РСФСР, по которому университеты становятся центрами подготовки педагогических кадров по физико-математическим и естественнонаучным дисциплинам. Для этой цели повышаются требования для поступающих в университеты, пересматриваются учебные планы в сторону расширения курсов фундаментальных наук. 19 сентября 1932 г. было принято Постановление ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах», по которому окончательно подтверждается статус университетов как центра подготовки преподавательских кадров по общенаучным дисциплинам для вузов и средних школ и подчеркивается необходимость открытия университетов в регионах и союзных республиках, где их еще нет. На этой волне восстанавливают закрытые ранее университеты в регионах – Нижнем Новгороде (1931), Пензе, Свердловске, университеты на

Украине, возвращают ряд закрытых ранее факультетов (так открываются истфаки – в 1934 в Москве и Ленинграде, в 1935 в Саратове). К концу периода – 1938 г. насчитывается 23 университета, из них 12 в РСФСР, к 1940 – 28.

Послевоенный период (1946–1956) – это продолжение пятого периода, прерванного войной, связан с восстановлением университета и очередным переосмыслением его статуса. Взгляды Ортеги-И-Гассета об университете как сообществе профессионалов, а не ученых, заменяет теория университета К.Ясперса, изложенная им в книге «Идея университета», состоящая из трех основных частей: 1. поиск истины в традиции гумбольдтского университета, 2. обучение, ибо знание истины должно быть передано, 3. воспитание, ибо университет создает личность с высокой интеллектуальной культурой; и все 3 обозначенные задачи должны быть взаимосвязаны [9].

Данные идеи нашли отражение и в советских университетах: выполнялись все 3 функции, но в рамках идеологии (так научные исследования в области гуманитарных наук, кибернетики и генетики были ограничены или запрещались) и под строгим контролем со стороны Партии.

В Нижегородском университете в этот период начинается новое восстановление. В 1945 г. возникает Радиофизический факультет, оказавшийся первым в СССР как мощный интегратор актуальных мировых научных исследований (Андронов), с одной стороны, и системы подготовки научных кадров (процесс передачи научного знания и научного опыта, с другой), в 1956 г. возникает радиофизический институт. Позднее, Новый этап – с 1956 по 1991 гг. – связан с резким ростом университетов в регионах на базе педагогических институтов (открываются университеты в Сыктывкаре, Йошкар-Оле, Ижевске, Чебоксарах. Саранске и др.) и здесь мы имеем две ключевые даты – 1956 и 1972, в итоге к середине 1970-ых в стране насчитывается 63 университета с 560 тыс. студентов. Однако если старые университеты имели сложившиеся научные школы и доступ к современному оборудованию, то новые еще не успели таковые создать и удельный вес докторов наук оставался достаточно низким. Как следствие, научно-исследовательская работа велась преимущественно в традиционных центрах – Москве и Петербурге. Во второй половине 1970-ых происходит постепенный отток денежных инвестиций из системы образования в поддержку исследований в профильных НИИ, что приводит к недостаточному оснащению открывшихся региональных университетов, заморозке строительства новых учебных корпусов, старение преподавательских кадров. Во второй половине 80-ых в связи с перестройкой финансовое положение университетов еще более ухудшилось и расходы на высшее образование в СССР и США оказались полностью несопоставимы: с конца 50-ых в СССР они выросли от 1,1 млрд. руб. до 4,8 млрд. руб., в США с 7,1 млрд. долл. до 142 млрд. (что объясняется, в том числе, и наличием в США фондов выпускников, осуществляющих субсидирование университетов, чего в СССР, естественно, не было).

В рамках данного контекста Нижегородский университет развивается по сценарию интегратора фундаментальных исследований в области преимущественно естественных наук. В 1963 г. возникает первый в СССР Факультет вычислительной математики и кибернетики, и в 1964 г. НИИ прикладной математики и кибернетики при Университете. Ко второй половине XX века ННГУ становится крупным научно-образовательным центром, включающим всемирно известные научные школы в области теории колебаний (академик А.А. Андронов), кристаллографии (академик Н.В. Белов), радиофизики (академик А.В. Гапонов-Грехов), химии металлоорганических соединений (академик Г.А. Разуваев), химии высокочистых веществ (академик Г.Г. Девярых), теории функций (профессор И.Р. Брайтцев), теории динамических систем (профессор Ю.И. Неймарк), популяционной генетики (профессор С.С. Четвериков) и др. За счет длительной истории развития технических наук в регионе, в этот период Нижегородский университет занимает положение, приближенное к классическим старым университетам (МГУ, ЛГУ и др.), поскольку выступает, в первую очередь, как интегратор мощных научных традиций, но, в то же время, соответствует и новым

тенденциям, связанным с необходимостью обеспечивать широкий спектр специалистов для народного хозяйства (для этих целей восстанавливается истфил, образуются экономический и др. факультеты).

Наблюдаемый в текущий момент переходный период (1991–2015) характеризуется двумя тенденциями: с одной стороны резкое увеличение количества университетов (с 1992), с другой их постепенное уменьшение (с середины 2000-ых). Резкое преобразование узкоспециализированных институтов в университеты привело, к появлению большего количества университетов с формальной точки зрения, но не привело к качественному изменению (хотя во многих университетах, образованных из политехов постепенно открывались гуманитарные факультеты и данные учреждения начинали переходить к классической модели университета по своему составу). Это происходило на фоне интеграционных процессов в Европе (происходило усиление взаимодействия университетов в странах ЕС, что привело, в конечном счете, к выработке единых стандартов высшего образования, выраженных в положениях Болонских соглашений). Помимо всего прочего, современная университетская система в Европе по мысли В. Тэйлора – вице-канцлера британского университета в Гуле – включает три типа университетов: наднационального, состоящего из студентов совершенно различных государств (Оксфорд, Сорбонна и пр.) и обладающего собственными традициями и идентификацией, национального, решающего значимые проблемы в системе образования отдельного государства, и регионального, значимого и обслуживающего определенный регион, позволяя людям получать высшее образование по месту жительства, предоставляющего консалтинговые услуги местному бизнесу. Следствием «данной» инфляции университетского образования на фоне общего ухудшения экономической ситуации в стране стало падение качества образования, что подчеркнули экспертные оценки рейтинга университетов, в которые стремительно вошли российские университеты после распада СССР. В целях изменения ситуации в текущий момент производится укрупнение университетов на базе выделения значимых региональных университетов (национально-исследовательский университет) и государственных (федеральные университеты), куда и направляется основной процент инвестиций в образование, вместе с пересмотром учебных программ, планов и сроков обучения в связи с нуждами интеграции в европейскую образовательную систему. Налицо, желание улучшить качество научной и образовательной составляющей посредством структурных преобразований, идущих сверху, что, в общем, вполне характерно прослеживается во всей истории университетской традиции в России. Итак, шестой период развития университетской традиции связан с расширением понятия университета на любое учебное заведение, желающее осуществлять подготовку по программам естественнонаучного и гуманитарного цикла при наличии какой-либо базы (так возникают университеты из политехов, пединститутов и т.д.). Выполнение консолидирующей образовательной и научно-исследовательской функции для региона таким университетом невозможно – поскольку их оказывается более 10 в рамках 1 субъекта Федерации, однако сам факт стремления институтов к университетскому статусу свидетельствовал о высоком престиже статуса университет на начало рассматриваемого периода.

В рамках Нижегородского университета наблюдаются схожие тенденции: до 2008 гг. наблюдается образование новых факультетов и кафедр или разделения старых (из исторического факультета выделяются факультет социальной работы и факультет международных отношений, из экономического факультета образуется финансовый; возникает факультет управления и предпринимательства, факультет иностранных студентов и пр.). Затем, когда усиливаются интеграционные тенденции и начинается структурная реформа, возникшее множество факультетов начинает процесс обратной интеграции – так исторический факультет и факультет международных отношений объединяются в рамках Института международных отношений и истории (ИМОИ), ВМК и Мехмат в ИИТММ, факультет управления и предпринимательства, НКИ, экономический и финансовые факультеты интегрируются в структуру Института эконо-

мики и предпринимательства. Параллельно запускаются программы повышения качества, начинается активная работа по заметной интеграции университета в различные рейтинги и программы оценки качества.

Следует отметить, что обозначенный 7 этап развития университетской традиции в России еще не завершен, хотя мы и находимся на этапе его преодоление (расширение системы вширь меняется на вертикальную структуризацию на основании государственных и региональных решений), поэтому вопрос о его окончательной характеристике остается открытым.

Делая вывод о месте ННГУ в истории университетской традиции, мы обозначаем 7 значимых периодов, в которые происходили количественные и качественные изменения университетов. Все данные периоды так или иначе связаны с управленческими решениями, принимаемыми сверху, что приводит к трансформации университетской модели. Нижегородский университет, оказавшийся во многом не классическим (возникшем не в эпоху XIX в., в период первых двух этапов развития университетской традиции), занимает достаточно уникальную позицию – с одной стороны, он становится в одном ряду со «старыми» университетами, с другой – именно на его основе часто происходят системные инновации (как возникновение Радиофака и ВМК в СССР, открытие первого факультета управления и предпринимательства в России).

Список литературы:

- [1] Аврус А.И. История российских университетов. – М., 2001. 80 с.
- [2] Андреев А.Ю. «Геттингенская душа» Московского университета (из истории научных взаимосвязей Москвы и Геттингена в начале XIX столетия) // Вопросы истории естествознания и техники. №2, 2000. сс. 73-101.
- [3] Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. – М.: Знак, 2009. 648 с.
- [4] Вебер. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. 808 с.
- [5] Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
- [6] Ортега-И-Гассет Х. Миссия университета // Отечественные записки. – 2002. – №2. <http://magazines.russ.ru/oz/2002/2/hos.html>
- [7] Ханин Г.И. Высшее образование и российское общество // ЭКО, №8, 2008. сс. 75–92.
- [8] Хохлов А.Ф. «Университет рожденный трижды. История создания и становления Нижегородского университета». Н. Новгород, 1998. – 390 с.
- [9] Ясперс К. Идея университета. – Минск: БГУ, 2006. 280 с.